

Тхатель Сусанна Асланбиевна

соискатель кафедры государственной политики
и государственного управления
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Tkhatel Susanna Aslanbievna

PhD applicant of the Public Policy
and Administration Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**NATIONAL CULTURAL
ORGANIZATIONS OF
THE ADYGEA REPUBLIC
AS A FACTOR OF
CIVIL SOCIETY FORMATION:
POLITICAL ASPECT**

Аннотация:

В данной статье проанализировано влияние национально-культурных организаций на политический процесс Республики Адыгея в постсоветский период. Автор на основе самостоятельного прикладного исследования попытался оценить роль национально-культурных организаций в формировании гражданского общества в Адыгее, перспективы их дальнейшей деятельности и взаимодействия с органами государственной власти.

Ключевые слова:

гражданское общество, национально-культурная организация, органы государственной власти, политический процесс, этнократия, политизация этничности, этнонационализм, полиэтничный регион.

Summary:

The article analyzes impact of national cultural organizations on the political processes of the Adygea Republic in the post-Soviet period. Based on the applied study the author estimates the role of the national cultural organizations in formation of civil society in Adygea, prospects for their further activities and for the interaction with public authorities.

Keywords:

civil society, national cultural organization, public authorities, political process, ethocracy, politicization of ethnicity, ethnical nationalism, polyethnic region.

Исследование особенностей развития гражданского общества особенно актуально для полиэтничных регионов, к которым относится Республика Адыгея. В Адыгее проживает свыше 270 тыс. русского населения, что составляет 63,6 %; около 110 тыс. адыгов (26 %); остальное население представлено армянами (15,6 тыс.), украинцами (5,9 тыс.), курдами (4,5 тыс.), татарами (2,6 тыс.) и другими, в процентном соотношении составляющими от 3 до 1 % [1].

В социально-политической жизни Адыгеи, так же как и других северокавказских республик, искусно переплелись противоречия традиционного образа жизни северокавказских народов и современной модернизации. В силу особенностей политико-исторического развития Северо-Западного Кавказа современные институты гражданского общества не получили широкой поддержки населения и властных структур. Данная проблема дополнилась тенденциями постсоветского времени, связанными с ростом этнократии, этнонационализма и экстремизма в регионах России.

В условиях так называемого «этнического ренессанса» одним из важнейших структурообразующих элементов формирующегося гражданского общества в регионе стали национально-культурные организации, возникшие в ходе институционализации демократических этнонациональных движений («Адыгэ Хасэ», «Международная черкесская ассоциация», «Союз славян Адыгеи», Майкопский отдел Кубанского казачьего войска, «Конфедерация горских народов Кавказа» и другие). По мнению исследователей, в постсоветское время мы столкнулись с феноменом политизации этничности – разновидности политического процесса, при которой политические требования и программы декларируются от имени этнической группы [2, с. 55]. Появляясь на правах институтов гражданского общества и требуя поначалу реализации социальных и культурных прав, национально-культурные объединения со временем сформулировали политические притязания, которые приобретали в ряде случаев этнонационалистическую окраску. В итоге структуры, которые должны были способствовать становлению гражданского общества, стали играть дестабилизирующую роль в данном процессе.

Однако качественные изменения системы центр-региональных отношений, начавшиеся с конца 1990-х гг., затормозили процесс политического подъема общественных организаций [3]. В настоящее время большинство национально-культурных организаций, игравших в 1990-е гг. роль катализатора межэтнического напряжения, как правило, являются целиком и полностью

проправительственными и лояльными к власти. Попытки организаций выдвигать требования, идущие вразрез с политикой властных структур, решительно пресекаются. Скорее, такие организации играют важную роль «резервного ресурса» республиканских властей, который можно будет использовать в случае активизации межэтнических конфликтов.

Вместе с тем актуальной тенденцией последнего десятилетия является возникновение в нише старых организаций новых, идеологически все более агрессивных движений, ориентированных на молодежь («Черкесский конгресс», «Всемирное адыгское братство»). При этом лидеры молодежных течений все чаще заявляют об оппозиционности руководству старых организаций, обвиняя их в пассивности и полной подконтрольности российским властям, а в политико-идеологической борьбе они активно прибегают к помощи геополитических противников России [4].

Несмотря на это, в регионе можно наблюдать и позитивные тенденции в сфере межэтнических отношений, связанные с появлением миротворческих организаций. Примером подобной организации в Республике Адыгея является «Лига мира», включающая в себя представителей общественных объединений различной направленности. Организация преследует цели содействия поддержке мира и безопасности, вовлечения в миротворческое движение граждан, осуществления сотрудничества с государственными и общественными организациями в разрешении межэтнических, межнациональных, межрегиональных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. Несмотря на их финансовую и политико-организационную зависимость от властей, по мнению автора, конструктивное использование их потенциала способно создать альтернативу радикальным идеологиям в полиэтничном регионе, по крайней мере, на современном этапе формирования гражданского общества.

Для более глубокого и всестороннего анализа с сентября 2010 г. по декабрь 2011 г. автором был проведен опрос среди экспертов по теме «Национально-культурные организации Республики Адыгея как фактор формирования гражданского общества». Цель исследования – изучение роли национально-культурных организаций Республики Адыгея в развитии гражданского общества на современном этапе, а также анализ их взаимодействия с органами государственной власти.

При сборе данных автором был использован метод полуструктурированного интервью. На основании полученной информации был проведен качественный анализ данных. В экспертном опросе участвовало 40 экспертов. Отбор экспертов осуществлялся методом «снежного кома». Критерием отбора был уровень их компетентности и доступа к необходимой информации. Отобранных экспертов можно условно разделить на три группы. Первая группа – «Исследователи» – представители научного сообщества (12 экспертов). Вторая группа – «Представители власти» – представители исполнительных и законодательных органов федерального и регионального уровня (15 экспертов). Третья группа – «Активисты национально-культурных организаций» – представители наиболее известных национально-культурных и других общественных организаций в исследуемом регионе, таких как «Адыгэ Хасэ», «Международная черкесская ассоциация» (среди опрошенных представителей данных организаций было трое иностранных экспертов из Израиля, Австрии и США, активно сотрудничающие с черкесскими организациями Республики Адыгея), «Дуслык» (татарская организация), «Арго» (греческая организация) «Лига мира» (13 экспертов).

В результате исследования автор пришел к следующим выводам:

– национально-культурные организации, по мнению многих специалистов, являются неотъемлемым элементом системы гражданского общества не только в Республике Адыгея, но и на Юге страны, и в настоящее время они достаточно активно проявляют себя в культурной жизни общества;

– вместе с тем опасность в деятельности национально-культурных организаций для становления гражданского общества представляет политизация этничности, в связи с этим необходимо ориентировать их деятельность преимущественно на культурную сферу;

– в настоящее время осознание данной перспективы участниками и лидерами организаций (в частности, черкесских) приводит к постепенному, пока неявному расколу в их среде на радикальное (политизированное) и умеренное (акцентирующее культурную роль организаций) крыло. Хотя здесь важно отметить, что большинство самих лидеров организаций отрицают факт раскола внутри движения;

– представители черкесских этнодиаспориальных групп в ходе опросов обнаруживают гораздо меньшую политизированность и большую лояльность к российским властям в отличие от радикальных представителей тех же организаций, проживающих на территории России;

– взаимодействие между самими национально-культурными организациями в регионе характеризуется: «утиханием» конфликта между славянскими и адыгскими национально-культурными движениями, имевшим место лишь в период выборов в региональный парламент; относительно равными отношениями между адыгскими объединениями и организациями других

этнических групп; ориентированностью организаций на сферу внутриэтнических проблем, а не на сферу межэтнического диалога;

– недостаточно оценен потенциал молодежных организаций в республике. Не имея возможности реализовать свои интересы в среде «старого» поколения, молодые люди все чаще заявляют о своей оппозиционности старым организациям, которые ассоциируются с лояльностью российским властям (хотя на данный момент их число незначительно в силу общей социально-политической пассивности молодежи);

– важным субъектом общественно-политической жизни, который за последние годы стал приобретать все больший вес, являются миротворческие организации, которые в перспективе могут стать движущим механизмом межкультурного и межэтнического диалога;

– ориентация органов государственной власти на умеренное крыло национально-культурных и миротворческих организаций, а также на привлечение молодого поколения к участию в деятельности данных организаций в перспективе может привести к эффективному и плодотворному взаимодействию;

– в настоящее время взаимодействие органов власти и национально-культурных организаций происходит преимущественно в рамках деятельности общественных советов, организации и финансирования со стороны государства отдельных культурно-просветительских мероприятий, фестивалей, встреч, программ поддержки НКО;

– вместе с тем эксперты из числа национально-культурных организаций по-разному оценивают степень эффективности данного взаимодействия. К более или менее позитивной оценке, как правило, склонны лидеры, совмещающие членство в организациях с представительством в законодательных органах власти и успешной предпринимательской деятельностью, имеющие регулярный контакт с органами государственной власти и возможность лоббировать свои интересы;

– остальные эксперты корень зла видят в крайне слабой политике региональных органов государственной власти, которые создают демократический «фасад», на деле не желая доводить до федерального центра никаких проблем (данное мнение распространяется не только на оценку взаимодействия НКО и органов государственной власти, но и на отношение ко всей политике администрации нынешнего президента республики);

– к проблемам, препятствующим плодотворному сотрудничеству национально-культурных организаций, можно отнести: пассивность самих лидеров, участников и членов организаций, которые могли бы более эффективно развернуть свою культурно-просветительскую деятельность; отсутствие прочной и стабильной финансовой базы для организации деятельности национально-культурных организаций; проблемы в социально-экономической и духовно-культурной сферах, препятствующие воспитанию полноценных членов общества с твердой гражданской позицией; проблему клановости во власти, которая по-прежнему актуальна для региона.

Ссылки:

1. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Электронная энциклопедия Wikipedia. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%E4%FB%E3%E5%FF> (дата обращения: 20.05.2012).
2. Проблемы региональной безопасности в полиэтничной среде: информационный бюллетень. Выпуск 1. Информационная безопасность / отв. ред. В.М. Юрченко. Краснодар. 2009. № 1.
3. Кокорхоева Д.С. Институционализация государственной власти как фактор политического процесса в Республике Адыгея // Общество: политика, экономика, право. URL: <http://dom-hors.ru/issue/pep/9-2011-2/kokorhoeva.pdf> (дата обращения: 10.12.2011).
4. Баранов А.В. Этнополитическая мобилизация черкесского движения в условиях подготовки к зимней Олимпиаде 2014 г. // Аналитический сайт Kavkazoved.info. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2011/12/24/etnopoliticheskaya-mobilizatsiya-cherkesskogo-dvizheniya-v-usloviyah-podgotovki-k-olimpiade.html> (дата обращения: 20.05.2012).

References (transliterated):

1. Informatsionnye materialy ob okonchatel'nykh itogakh Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda // Elektronnyaya entsiklopediya Wikipedia. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%E4%FB%E3%E5%FF> (date of access: 20.05.2012).
2. Problemy regional'noy bezopasnosti v polietnichnoy srede: informatsionnyy byulleten'. Issue 1. Informatsionnaya bezopasnost' / ex. ed. V.M. Yurchenko. Krasnodar. 2009. № 1.
3. Kokorkhoeva D.S. Institutsionalizatsiya gosudarstvennoy vlasti kak faktor politicheskogo protsessa v Respublike Adygeya // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. URL: <http://dom-hors.ru/issue/pep/9-2011-2/kokorhoeva.pdf> (date of access: 10.12.2011).
4. Baranov A.V. Etnopoliticheskaya mobilizatsiya cherkesskogo dvizheniya v usloviyakh podgotovki k zimney Olimpiade 2014 g. // Analiticheskiy sayt Kavkazoved.info. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2011/12/24/etnopoliticheskaya-mobilizatsiya-cherkesskogo-dvizheniya-v-usloviyah-podgotovki-k-olimpiade.html> (date of access: 20.05.2012).